

Семёнова Ирина Семёновна родилась в Волоколамске Московской области. Автор девяти книг стихотворений и поэм, вышедших в Москве, Туле, Орле. Стихи публиковались в главных периодических изданиях страны. Стихотворения включены в антологии «Русская поэзия. XX век» и «Русская поэзия. XXI век», в хрестоматию для школ и ВУЗов «Писатели Орловского края XX век», переведены на ряд языков народов СССР. Лауреат ряда международных и всероссийских литературных премий, в т.ч. Большой литературной премии России. Член-корреспондент Академии поэзии, член высшего творческого совета Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ИСТИНЫ ЛУЧ НЕ ПОГАСИЛИ

* * *

С полувмёрзшими в воду стволами,
Потаённо глядит в небосвод.
Тускло-чёрными зеркалами
Ледяная поверхность болот.
Постепенно вторгаясь в картину,
Средь снегов образуя ключи,
Неокрепших дубков сердцевину
На ветру прогревают лучи.
Но стояние лип вековое
Держит свод, не давая ответ,
Где в природе источник покоя
И от бурь исцеляющий свет?
Видя в небе сплетённые ветки,
Можно, вдруг, ощутить благодать,
Но заводится тлен в человеке,
Что посмел обмануть и предать...
Есть глаза, как потухшее пламя,
Словно сущность утрачена в них,
Так, ссыхаясь, пылят под стволами
Зазеркалья болот ледяных.

* * *

Чем был страшен мой ранний,
бесхитростный стих,
Уязвимый для всякой напасти?
Присылая мне ключья от книжиц моих,
Кто-то злился и рвал их на части.
Кем был тайный,
в толпе затерявшийся враг,
Я узнать никогда не пыталась,
Но сраженья,
что длится в духовных мирах,
Осознание навеки осталось.
Значит, впредь никуда не уйти от борьбы,
За моря не укрыться, и кряжи,
Нет у смертных своей,
произвольной судьбы,
Сочтены даже волосы наши.
Нынче рано темнеет ненастная высь,
Стонут ставни от шквального ветра,
Духи зла изначально в планету впились,
Не оставив нам и миллиметра.

Но, взбираясь на кручи

в распадах лесных,

Знаю, истины луч не погашен,

Если даже мой ранний,

бесхитростный стих

Был кому-то мучительно страшен.

* * *

Кружевом скрыты акации плечи,

Словно из фат¹ и морган,

Ветви несут кафедральные свечи —

Кажется, слышишь орган.

Ввысь уплывает пушинки воланчик,

С жарким светилом в родстве,

Маленьким солнцем горит одуванчик

В тёмно-зелёной траве.

В городе сотни деревьев сгубили,

Долго, в пространстве пустом,

Грохот от музыки в автомобиле

Не утихает потом.

Кровлю круша, не смолкает строитель,

С функцией сторожевой,

С рёвом, к востоку прошёл истребитель

Рядом с его головой.

Вижу сонливое граждан безволье,

Плоский тяжёлый пейзаж,

Поезд вдали, оголённое поле,

Дом заколоченный наш.

Сердцу лишь ведомо, что в нём хранится,

Тут, от столиц в стороне,

Длится история! Близко граница,

Взрывы и сёла в огне.

Доски строгают подвыпивший плотник,

Часть нефтебазы видна.

Там был украинский сбит беспилотник,

Полдень всё ярче. Война.

АНАСА́ЗИ

Ча́ко — сухой каменистый каньон,

Бывшее русло речного потока,

В солнечном располагается он

Штате Нью-Мехико, с юго-востока.

В нём, за обрядом свершая обряд,

В грёзах о братской космической связи,

Тысячу лет процветала назад

Цивилизация Анаса́зи.

Десять веков протекло, оттого

Так любопытна любая руина —

Стены без крыш, но занятней всего

Здание храма пуэбло² Ванина.

Всё оно в плоскости как бы иной,

Окна вверху в эту крепость немую

Встроены так, чтобы солнце с луной

С ними одну составляли прямую.

Все перекрытья и все кирпичи

Так уложило дотошное племя,

Что из отверстия в отверстье лучи

Шли только в определённое время.

Что замышляли его мудрецы,

Ввысь устремляясь мечтой вдохновенной,

Если, вникая в расчеты, жрецы

Центр здесь пытались

устроить вселенной?

В сферах воздушных вопросы висят!

Если история в памяти твёрдой,

Год нужен тысяча пятьдесят,

Так, чтоб не обмануть вас, четвёртый.

Важных событий трагический сплав!

Год, как трезубец, удар триединый —

В Господе Мудрый почил Ярослав,

Церковь разбилась на две половины.

Третье застыло на мненье одном!

В прошлом над обществом словом довлея,

¹ Фата-моргана (итал.) — редко встречающееся сложное оптическое явление в атмосфере, состоящее из нескольких форм миражей, при котором отдалённые объекты видны многократно и с разнообразными искажениями. Своё название получило в честь волшебницы — персонажа английских легенд Феи Морганы.

² Пуэбло — общее название некоторых индейских племён и их поселений в юго-западных штатах США и Северной Мексике

Громко учёный изрёк астроном:
— В небе стояла комета Галлея!
Это светило — царица комет,
Вправду смотрело в земные разломы,
Только попозже на дюжину лет,
Может быть, их не учли астрономы?

Ча́ко в июле сжигает жара,
Но какова же была её сила,
Если четвертого, прямо с утра,
Вспыхнуло в небе второе светило?
Ночь отступила, прикинувшись днём,
Тьму отменив ещё на три недели
Землю двойным опаляя огнём,
В матовом небе два солнца горели.
Необъяснимы и фазы луны,
Если она, побледнев от обиды,
Нервно всходила с другой стороны,
Может быть, временно
сбившись с орбиты?

Если смотреть на события извне,
Можно создать календарь схематичный,
В Ча́ко, на каменной жёлтой стене,
Выбит петроглиф весьма необычный.
Это космическое полотно,
С редкими точками звёздных форсунок,
Так безыскусно, что сходу оно
Напоминает нам детский рисунок.
Смотрят с него, первозданность храня,
Вместо комет — потрясений предвестниц,
К центру направленная пятерня,
Слева — звезда, а внизу — полумесяц.
Так нам на камне оставив следы,
Став очевидцем, без всяких фантазий,
Взрыв записала сверхновой звезды
Цивилизация Анаса́зи.

ФРАГМЕНТ ИЗ ВСТУПЛЕНИЯ К ПОЭМЕ «ЧУДОТВОРЕЦ»

Анатолийской тенью по дорогам
Ложится ночь и властвует луна.
И снова звёздным, праздничным чертогом,
Сокровищами одарённым Богом,
Ты предстаёшь, Ликийская страна!
Здесь оживлял когда-то шум портовый
Ленивый жар гористых берегов,
Где ослик воз влачил многопудовый,
И рынок, рыбой блещущий дешёвой,
Глазел на фарс купеческих торгов.
Здесь на закате к пастбищам зелёным
Стада гонял доверчивый пастух
И, между скал по тропам раскалённым,
Спешил в долину с цербером смышлённым
Вблизи костра делить ночной досуг.
Почти до звёзд всплывал над берегами
Плодов осенних терпкий аромат,
Пестрел залив от лодок с рыбаками, —
И виноградарь смуглыми руками
Снимал с лозы пурпурный виноград.
Здесь всё ещё язычества химеры
Плодила римской антики тщета,
Но потрясали чудесами веры
Те, кто крушили капища Венеры
И шли на плаху с именем Христа.

Тень кипариса бледная олива,
Ступени мрамор, берега овал,
Шуршанье гальки в поздний час прилива
И буревестник, что неторопливо
С утра парит над выступами скал.
Везут парчу торговцы на галерах,
В крутой скале, как ласточки ютятся,
Скрывая плоть во власяницах серых,
Давно живут отшельники в пещерах,
Псалмы читая на ночь и постясь.

Недвижен свод над Средиземноморьем
В дрожащих струях летнего тепла,
Где первый луч,
        уостав блуждать по взгорьям,
Спешит пробиться к утренним подворьям,
Где раздаются скрипы вертелá.
Такие иль подобные картины,
Быть может, мирный отрок созерцал,
И, глядя в море с каменной куртины,
Любил его спокойные равнины
И штормовой, неукротимый вал.
Он стать мечтал, быть может, мореходом,
Чтоб узнавать черты материков,
Смолить корабль,

        не спать перед походом...

Не зря он чтится издревле народом,
Как покровитель дерзких моряков.
Но Бог желал, чтоб знал язычник дикий
И арианин¹, Троицу деля,
Кто в мир жестокий и разноязыкий,
Как чудотворец явится великий,
Чтоб кормчим стать Христова корабля.

ФРОНТОН

*«У семьи Фуке был герб со значением:
серебряный с белкой. В просторечии
белка называется “фуке”»
Франсуа Блюш —
монография «Людовик XIV»»*

Я в ранние годы в своём дневнике,
Стихи сочиняя про доблесть гасконца,
Не знала о жизни и деле Фуке —
Министра финансов Людовика-Солнца.

Министр, между тем, был безмерно богат,
Безбожно бюджет урезая французам,
Виконт и маркиз — это был казнокрад,
Что средства казённые тратил со вкусом.
Он моря любил освежающий штиль
И, веря в целебные свойства озона,
В Бретани купил себе остров Бель-Иль,
Где крепость отстраивал для гарнизона.
В поместье виконта с названием Во²,
Для кисти Лебрена³ и красок Миньяра⁴,
Дворец возводил архитектор Лего,
Что Лувр восстанавливал после пожара.
Искусный Ленотр⁵ обустроил сады —
Боскеты, партер, где под солнцем играя,
Фонтаны и статуи в брызгах воды
Гостям представляли виденьями рая.
Фуке был не римлянин и не Катон!
Зачем же, себе он узилище строя,
Латинским девизом украсил фронто́н,
Где выбил: — Чего не достигну ещё я?

Король, прочитав это, был поражён,
Так дерзость была велика и бесстыдна,
Что, дрогнув, с лицом еле справился он,
Взрыв негодованья смилив, очевидно.
Но в парке, где часто встречался Мольер,
Король обнаружил

        в подброшенном свитке,
Посланье министра к мадам Лавальер —

2 Во-ле-Виконт — классическая французская усадьба-дворец XVII века, расположенная в окрестностях Мелёна, в 55 км к юго-востоку от Парижа. Построена в 1658—1661 гг. для Николая Фуке, виконта Во и Мелёна, суперинтенданта финансов при Людовике XIV; «маленький Версаль».

3 Шарль Лебрэн — официальный художник французского Двора, создатель «стиля Людовика XIV», директор художественной мастерской гобеленов.

4 Пьер Миньяр — французский живописец академического направления времён правления «короля-солнца» Людовика XIV.

5 Андре Ленотр — французский ландшафтный архитектор, придворный садовод Людовика XIV, с 1657 года — генеральный контролёр королевских зданий. Он — автор королевского Версаля, самого известного регулярного парка в мире, украшал сады Тюильри и других резиденций короля.

1 Арианин (ариане) (др.-греч. ἀρειανοί) — последователи учения неединосущности Бога-Сына с Богом-Отцом. Первоначально распространившись в восточных провинциях Поздней Римской империи, арианство стало государственной версией христианства при преемниках Константина Великого до окончания правления Валента II и затем государственной религией германских государств (кроме Королевства франков) вплоть до VI-VII веков

